

То, что попало в поле зрения Хэппи, были уланы, которые были разбросаны по всей земле. Лес копий был подобен океану, и они продвигались вперед с величественным темпом! Их было два батальона, и оба защищали около двух тысяч кавалеристов, стоявших по бокам.

Позади армии шли китайские игроки, одетые во всевозможные наряды.

После первого дня большинство людей стали гораздо более послушными. Они больше не ездили на лошадях, а держали в руках щиты, держась на заданном расстоянии от армии. Они выглядели так, словно начнут действовать только после того, как обе стороны вступят друг с другом в бой.

Появление Хэппи не привлекло внимания других людей.

Когда монгольские кавалеристы приблизились, армия приготовилась к битве, и внимание всех привлекли наступающие войска. Ни у кого не будет времени заботиться об одиночных игроках, которые продолжали пополнять их ряды.

*****

Когда две армии сражались друг против друга, не было необходимости обмениваться словами!

Монгольский командир численностью 1000 человек, обнаживший свою крепкую грудь, возглавил атаку. Он решительно выхватил свой скимитар.

"Убейте их!"

Грохот!

Пять тысяч монгольских бронированных кавалеристов стремительно бросились вперед, и земля задрожала!

Убийственное намерение рванулось вперед. Истерические и безумные крики поднялись, пересекаясь друг с другом в воздухе над равниной.

Вуш-вуш-вуш!

Китайцы отреагировали должным образом. Их лучники двинулись вперед, и когда монгольские бронированные кавалеристы вошли в зону их атаки, они выстрелили одновременно.

Плотные волны стрел полетели вперед, как черный град, и злобно врезались во вражескую армию!

Но эффект был невелик.

Почти у каждого монгольского кавалериста всадник и лошадь были покрыты чешуйчатой броней. Стрелы отскакивали от них, как только попадали в них.

Лишь у десятков невезучих людей стрелы вонзались в те части тела, которые не были закрыты металлическими доспехами, и они падали с лошадей, крича от боли.

Но такие случаи были очень редки. Они были подобны мелким брызгам, быстро исчезающим в океане, и совершенно не влияли на общий натиск монгольских кавалеристов!

Непрерывные залпы стрел не причиняли монгольским кавалерам особого вреда!

Монгольские кавалеристы выдержали ливень стрел, и они обрушились на китайскую армию, как огромные волны, разбивающиеся о берег!

Когда генерал китайской армии увидел, что монгольские кавалеристы достигли их, он высоко поднял свой меч, стоя в центре армии.

"Сменить строй!"

Бум! БУМ!

Равномерные шаги быстро поднялись среди китайской армии! Лучники организованно увеличили расстояние между собой, а сзади армии появились уланы в доспехах!

Прочно упершись щитами в землю, они столкнулись с бронированными кавалерами, которые удушающе надвигались на них. Плотные волны черных длинных копий поднимались по диагонали и устремлялись вперед, создавая перед китайской армией ужасающий стальной лес копий.

Если забыть о человеческой плоти, то даже боевые кони будут пронзены этими копьями насквозь, когда они так быстро понесутся вперед.

Монгольские кавалеристы, похоже, давно предвидели, что китайская армия так поступит.

Не успели уланы закончить построение, как кавалеристы, идущие впереди, достали с пояса секиры и с силой метнули их в китайскую армию!

Ух!

Ух!

Почти тысяча человек атаковала одновременно.

Плотные топоры могли двигаться вперед не так аккуратно, как лучники, но когда они стремительно бросались вперед, более тысячи топоров врезались в толпу впереди них с пронзительным свистом, вызванным разрывами топоров в воздухе.

. Удар и шок, который они наносили, был гораздо более устрашающим, чем у лучников!

В тот момент, когда улан из китайской армии был готов к бою, черная секира, летящая на него, быстро увеличилась на его глазах, и это было очень ясно.

Он инстинктивно уклонился от него.

Топор со страшной силой разорвал страшную рану на его лице, и пока на лезвии еще была свежая кровь и плоть, он нанес удар по голове улана, стоявшего позади него.

Не успел улан, стоявший позади первого улана, понять, что произошло, как он открыл глаза от боли и шока. В его шлеме уже была пробита дыра, и в нее крепко впилась секира. Кровь вытекала из этой дыры и делала его зрение неясным.

Раненый улан резко вдохнул, но услышал сильный грохот, раздававшийся вокруг него.

Бах! Бах! Бах!

Он повернул голову.

Со всех сторон в него бросали топоры.

Его товарищам рядом с ним либо отрубили руки, либо в плечи вонзились острые секиры, из-за чего они не могли держать длинные копья и щиты.

Первый ряд улан, стоявших дальше, отлетал один за другим. Лишь некоторые из умных использовали свои щиты, чтобы избежать этой катастрофы, но они все равно были отброшены назад огромной силой, и их строй превратился в хаос.

"АН!"

"Урк..."

"Моя рука!"

На поле боя, где кровь проливалась повсюду, первая партия раненых всегда появлялась невероятно быстро и удивительным образом. Во время болезненных криков, которые то поднимались, то опускались, стена, образованная уланами, рухнула.

Приказы генерала не могли помешать монгольским кавалерам ускорить атаку. Земля задрожала, и тысячи кавалеристов, размахивая различным оружием, с ожесточением бросились на китайскую пехоту.

Оставшиеся линии обороны, которые еще не были полностью разрушены, были мгновенно разорваны.

Не успели уланы на переднем крае строя перегруппироваться для боя, как их уже отбросило железными копытами боевых коней.

Монгольские кавалеристы продвигались вперед, не встречая никакого сопротивления, и когда они высоко поднимали руки, за этим всегда следовал взмах их оружия вниз!

Когда на них летели трупы их товарищей, люди позади них постоянно вынуждены были отступать. Они даже не успевали атаковать, как оказывались раздавленными под копытами боевых коней или с разорванными телами.

Человеческие головы, свежая кровь и крики боли реалистично изображали самую жестокую сторону войны.

Когда Хэппи активировал вид с высоты птичьего полета, он услышал вокруг себя звуки задыхающихся людей.

Тысячи монгольских кавалеров врезались в ряды китайской армии, как три огромных шила.

А плотная волна китайских солдат была похожа на огромный бисквит, который был мгновенно съеден. Монгольские кавалеристы еще не закончили атаку. Они продолжали рваться вперед, и с силой, способной смять любое сопротивление, они продолжали расширять свои военные подвиги, пытаясь прорваться сквозь китайских солдат одним махом.

Хотя на поле боя иногда встречались монгольские кавалеристы, которых длинные копья сбивали с коней, это было очень редкое явление. Кроме того, эти удачливые уланы вскоре

будут убиты монгольскими кавалерами, объединившимися для борьбы с их общим врагом.

Громогласный галоп стремительно приближался к китайской армии.

Китайские солдаты не могли остановить натиск монгольских кавалеристов. Тысячи кавалеристов собрали все свои силы и яростно ринулись вперед. Их скорость не уменьшалась, и они просто неслись вперед бешеным галопом.

Увидев это, десятки тысяч игроков позади армии крепко сжали оружие!

Только Хэппи заметил, что пока он наблюдал за армией с высоты птичьего полета, два двухтысячных кавалерийских отряда на флангах китайской армии наконец-то пришли в движение. Они пошли окружать заднюю линию обороны, принадлежащую монгольским бронированным кавалеристам. Они двигались как две пары огромных ножниц и вонзились в спину батальона монгольских кавалеристов!

Несмотря на то, что пехота не могла сражаться в лоб против свирепых и доблестных монгольских кавалеристов, которые отлично умели воевать, китайская армия не была полностью лишена возможности дать отпор. Когда четыре тысячи китайских кавалеристов перехватили монгольскую армию, пять тысяч монгольских кавалеристов были окончательно разрезаны пополам, и они сошлись на двух разных полях боя.

Заметив тенденцию сражения, Хэппи слегка сузил глаза.

Его шанс был здесь!

Многие люди также заметили это.

Большинство из них решили сражаться группами. Отряды людей устремились вперед из-за спины Хэппи и окружили китайскую пехоту, пытаясь ворваться на поле боя раньше других и захватить очки.

Но было и несколько человек, которые были смелыми, потому что были опытными. Они наступали на головы пехотинцев и наконечники копий уланов, чтобы броситься на передовую, где шла самая ожесточенная битва с кавалерами.

И Хэппи был одним из них!

<http://tl.rulate.ru/book/28108/2148264>